

На этот раз Гу Сяньтин действительно хотел хорошенько поговорить с Вэнь Чжао. Он не мог продолжать в том же духе. Иначе он только подвел бы их обоих. Теперь, когда он по-настоящему полюбил кого-то, он не мог дать Вэнь Чжао никакой надежды.

Кроме того, ситуация с Су Мэнъяо все ещё оставалась неизвестной, и он очень беспокоился о её безопасности. Он уже принял решение. Он сделает всё возможное, чтобы компенсировать ущерб Вэнь Чжао. Если она захочет отпустить его, отпустит и Су Мэнъяо. Даже если бы она выдвинула какие-то требования, если бы они не были чрезмерными, он бы согласился. В конце концов, какие бы чувства он ни испытывал к ней раньше, какими бы они ни были, только после того, как он обручился с ней, он встретил Су Мэнъяо и влюбился в неё.

Однако эта пощечина уничтожила малейший намёк на раздумья и чувство вины, которые, наконец, появились в его сердце.

Конечно же, Вэнь Чжао была сумасшедшей!

– Ты просто неразумна! Именно потому, что я сумасшедшая, я и хочу порвать с тобой! Даже если бы не было Мэнъяо, я бы никогда не влюбился в такую, как ты! – он сердито уставился на неё, словно хотел разорвать на части.

Вэнь Чжао бесстрастно потеряла руку. Она вложила в эту пощечину всю свою силу, и действительно, как сказал её учитель физики, действие и реакция равны: хотя она заставила ублюдка, стоявшего перед ней, истекать кровью из разбитой губы, её рука тоже болела.

– Что ты только что сказал? – она сурово посмотрела на него.

– Я сказал, что ты сумасшедшая! – Гу Сяньтина это совершенно не волновало. Он приподнял одеяло и, несмотря на то, что был раздет, вынужден был уйти отсюда. Он не мог больше ни минуты дышать одним воздухом с Вэнь Чжао. – Уйди с дороги!

Он оттолкнул Вэнь Чжао, сидевшую на краю кровати, в сторону и, схватив простыню, завернулся в неё, как в плащ. Он большими шагами направился к двери гостевой комнаты.

Вэнь Чжао пошатнулась от толчка, но на её лице не отразилось негодования. В её глазах плескалась насмешливая ухмылка, как у кошки, играющей с мышью.

– Что не так? Теперь тебе стыдно и ты злишься? Если бы ты знала, что я уже заполучила твою настоящую любовь, разве ты не захотел бы убить меня?

Уже взявшись за дверную ручку, он застыл на месте. Он повернул голову и недоверчиво посмотрел на неё.

– Вэнь Чжао, как ты могла быть такой жестокой?

– В твоих устах это нечто особенное, – она медленно встала. С её волос всё ещё стекала вода, падая на пол вдоль её белоснежной спины. – Разве ты не всегда считал меня порочной? Теперь, когда я делаю то, что должна делать порочная женщина, почему ты так удивляешься?

Он почувствовал прилив ярости. Его дыхание участилось, а на глазах выступили красные прожилки из-за его крайнего гнева.

– О, я забыла тебе сказать, – она подошла к нему. Она замерла, слегка наклонив голову, встречая его убийственный взгляд в упор. – Я забрала тебя со свадьбы, и через несколько минут твоя настоящая любовь прибыла на место проведения свадьбы.

Жужжащий звук заполнил разум Гу Сяньтина, и перед его глазами закружилась тьма.

– Ты лжёшь мне. Твои люди всё время наблюдали за ней. Как она вообще могла пойти на место проведения свадьбы?

Хотя он так сказал, он в какой-то степени в это верил. Он вспомнил переполох в банкетном зале перед тем, как она вырубил его. Должно быть, это произошло из-за Су Мэньяо. Его сердце болело: должно быть, Мэньяо сильно любила его.

– Да, несмотря на то, что мои люди тщательно охраняли её, зная, что ты собираешься жениться на мне, она всё равно пришла на свадьбу. Ты должен знать почему, – холодно посмотрела на него Вэнь Чжао. – Бесстыдница та, кто флиртует первой. Она даже пыталась обокрасть меня. Почему я не должна ловить вора?

– Я не твоя собственность! – Гу Сяньтин почувствовал, что теряет рассудок. – Что ты с ней сделала?

– Почему ты так нервничаешь? Я только что попросила своих телохранителей пригласить её на чай в подвал. Боялся, что я её убью? – она злобно ухмыльнулась.

Его напряжение спало. Он почувствовал, как кровь закипает в жилах, а в голове становится пусто. Только когда он пришёл в себя, он понял, что душит её, а она вцепилась в его руки, и острые ногти расцарапали его в кровь.

– Не волнуйся, – лицо Вэнь Чжао побагровело, но злобная ухмылка осталась на прежнем месте. – Убить её было бы слишком просто. У неё впереди важные дела. Как она могла умереть сейчас?

– Сдохни!

Его глаза налились кровью. В тот момент ему просто хотелось убить эту женщину! Как в этом мире могла существовать такая злобная женщина, как она?

Если бы она умерла, между ними не было бы никаких препятствий. Он бы потратил свою жизнь на то, чтобы компенсировать страдания Мэнъяо, балуя её, пока она не стала бы самой счастливой женщиной на свете.

Эта прекрасная и счастливая сцена заставила его всё крепче и крепче сжимать горло Вэнь Чжао, наблюдая, как расширяются её зрачки. Он испытывал ответное удовольствие, зная, что сможет легко избавиться от неё после её кончины, благодаря их уединенному расположению.

Однако в следующий момент он почувствовал мощный удар, за которым последовал электрический разряд, пробежавший по его телу, в результате чего он рухнул на кофейный столик, сильно ударившись головой, и кровь запачкала белую простыню, в которую он был обёрнут.

Вэнь Чжао, тяжело дыша, ощупала шею рукой, испачканной кровью Гу Сяньтиня, в другой руке у неё был компактный электрошокер.

Не удостоив взглядом раненого мужчину, она спокойно прошла в ванную. В зеркале ванной комнаты отразилось бледное из-за недостатка кислорода лицо женщины, на шее которой были отчетливо видны большие следы удушения, свидетельствующие о том, что человек, оставивший эти следы, действительно намеревался убить её.

На её лице не было ничего особенного, потому что она давно этого ожидала. Она открыла кран, позволяя холодной воде течь по её руке, наблюдая, как чистая вода постепенно смывает кровь.

В этот момент в гостиной зазвонил телефон. Она спокойно вытерла руки, прежде чем поднять трубку и ответить, поднеся её к уху.

– БОСС, мисс Су отказывается есть и устраивает сцену. Она настаивает на встрече с вами, угрожая в противном случае покончить с собой, – раздался несколько удрученный голос телохранителя на другом конце провода.

Похоже, мисс Су была не из тех, с кем можно шутить.

– Дай ей телефон, – голос Вэнь Чжао был спокойным, совершенно непохожим на голос человека, который только что пережил волнующий кризис и был на волосок от смерти.

Вскоре на другом конце провода раздался дрожащий голос:

– Мисс Вэнь.

Голос был совсем близко, и Вэнь Чжао, возродившаяся и вернувшаяся к жизни, впервые поговорила с Су Мэнъяо.

Неожиданно, эмоции Вэнь Чжао были очень стабильными. В своей прошлой жизни, каждый раз, когда она слышала этот голос после того, как эта женщина полностью похитила Гу Сяньтина, она чувствовала раздражение, желая убить её.

– Мисс Су, вы недовольны моим гостеприимством? Или вы хотели бы сменить место жительства? – спросила она слабым голосом.

В трубке послышалось торопливое и прерывистое дыхание, по-видимому, спровоцированное словами Вэнь Чжао.

– Мисс Вэнь, то, что вы делаете, является незаконным лишением свободы, это преступление. Вы не можете так со мной обращаться. Я знаю, вы вините меня, но чувства не поддаются контролю. Я пыталась сдаться, но не могу.

– Это твоё дело.

Если бы это было в прошлом, она бы точно лишилась рассудка, услышав эти слова. Однако, то ли из-за того, что она однажды умерла, то ли из-за того, что море было слишком холодным, из-за чего её первоначально кипевшая кровь полностью остыла, она ни на йоту не потеряла самообладания, когда услышала эти слова.

– Это всё, что ты хотела мне сказать? Если да, то не трать моё время.

Она не хотела продолжать обсуждать эти скучные темы с этой женщиной. У неё было много более важных дел, которые нужно было завершить.

– Подождите! – в голосе Су Мэньяо явно слышалась паника. – Мисс Вэнь, я больше не буду говорить таких вещей, но почему вы держите меня здесь? Что вы хотите сделать?

– Ты украла у меня, поэтому, конечно, я хочу это вернуть, – Вэнь Чжао подошла к телефону, держа его в руке. Она вернулась в гостиную и посмотрела на Гу Сяньтина, всё ещё лежащего без сознания на полу. – Оставайся на месте. Как только я верну то, что принадлежит мне, ты будешь свободна. Конечно, если ты не будешь сотрудничать, это тоже нормально. Ты можешь идти и умирать. Если ты выберешь самоубийство, ты не запачкаешь мои руки.

С этими словами, не дожидаясь ответа, она сразу же завершила разговор.

Она прошла в кабинет, открыла свой ноутбук и просмотрела онлайн-опрос общественного мнения. Поскольку они были самой влиятельной семьей в городе Ли и наследниками семей Вэнь и Гу, их свадьба не могла остаться незамеченной.

В прошлый раз Гу Сяньтин полностью проигнорировал мнение обеих семей и её чувства, бросив её у алтаря на глазах у всех, что вызвало огромный ажиотаж в Интернете.

На этот раз она проявила инициативу и увезла его прежде, чем успели распространиться какие-либо слухи. Она заблаговременно опубликовала заявление, в котором объяснила преждевременное окончание свадьбы болезнью невесты и заверила, что союз между семьями Гу и Вэнь не будет расторгнут.

Под объявлением была фотография её свидетельства о браке с Гу Сяньтином. Комментарии были полны благословений и зависти, в них восхвалялись пара, талант и совместимость их возлюбленных в детстве, и этот брак описывался как идеальный.

Возможно, некоторые из этих доброжелателей были теми же людьми, которые проклинали её в Weibo в прошлой жизни. Она закрыла свой Weibo и начала методично заниматься делами компании.

С тех пор, как ей исполнилось восемнадцать, она участвовала в группе Вэнь, и за пять лет она зарекомендовала себя с лучшей стороны. Теперь она была руководителем группы. Выгоды, которые принёс союз между семьями Вэнь и Гу, были гораздо больше, чем простое пополнение запасов, поскольку запасы семьи Вэнь почти достигли предела.

Покончив с деловыми вопросами, она радостно позвонила в старый дом семьи Гу, сообщив им, что они с Гу Сяньтином уже прибыли в заранее назначенное место для медового месяца. Никто не усомнился в её словах, потому что её тон был по-настоящему заразительным, даже несмотря на то, что в этот момент на её лице не было и следа улыбки.

Повесив трубку, она опубликовала в социальных сетях несколько фотографий, на каждой из которых было указано место, куда они отправились на медовый месяц.

Сделав всё это, она, наконец, встала и вышла.

Гу Сяньтин, находившийся в гостинной, все ещё не приходил в сознание. Из-за чрезмерной потери крови его лицо было бледным, а губы бесцветными. Она медленно присела на корточки рядом с ним. Она протянула палец и прижала его к его сердцу.

Тук, тук, тук...

Сердцебиение было сильным, а температура его тела не снижалась из-за потери крови.

- Так почему же ты так холодно со мной обращаешься? - вздохнула она. - Почему предал меня?

В глубине её памяти был молодой человек с красными губами и белыми зубами, полный силы духа, смотревший на неё сияющими глазами. Он сказал: «Я никогда, ни за что не предаю тебя. Если я это сделаю, позволь мне умереть мучительной смертью!»

Гу Сяньтин, вероятно, и сам не помнил слов, которые когда-то произнёс, но это не имело

значения. Даже если он забыл, она помнила.

Тем временем в подвале под самым оживленным ночным клубом города Ли Су Мэнъяо, находящаяся на грани голодной смерти, сидела в углу в жалком состоянии. Она была в ужасе, не понимая, почему ей приходится терпеть такое, просто потому, что она не могла не любить кого-то.

- Потому что ты самая любимая героиня в мире.

Внезапно она услышала этот голос, инстинктивно захотев закричать, но в следующую секунду ей показалось, что всё её тело застыло на месте, на лице отразился ужас, рот был широко открыт, но голос застрял в горле.

<http://tl.rulate.ru/book/108672/4223231>